

— Не стоит беспокоиться, — сказал Сян Юань, без лишних церемоний беря ложку из рук Чжао Шэня и зачерпнув ею немного еды.

— Мм, немного пресновато, сахара маловато, — пробормотал он, возвращая ложку Чжао Шэню, и коварно улыбнулся. — Но, когда попадает в рот, всё же сладко.

Это был явный флирт. Чжао Шэнь холодно посмотрел на него, закатив глаза, но кончики его ушей снова покраснели, несмотря на его усилия.

Сян Юань сидел у окна в Башне Цзуйсянь, слушая, как члены Общества Цяньсинь бурно обсуждают свои теории. В его голове крутились мысли о том, как ему следует подойти к написанию своей политической статьи.

За те полгода, что он здесь провёл, Сян Юань ни разу не высказывал ничего шокирующего на собраниях сюцаев. Не потому, что боялся, а потому, что привык действовать наверняка. Без полной уверенности он не рисковал. Репутация его прежнего «я» и так была достаточно подмочена — он был тем, кого называют «полупустым сосудом». Хотя у него были знания классической литературы, он никогда не писал серьёзных политических статей, и потому не хотел рисковать и становиться посмешищем. Прежний Сян Юань мог бы стерпеть презрение окружающих, но нынешний Сян Юань, Сян Дашао, не был на это способен. Если уж делать что-то, то только на высшем уровне — таков был его стиль.

Сегодня они обсуждали новую модную тему — «возвращение к истокам и усердие в делах». Говорили, что это предложение было выдвинуто известным представителем чиновников-реформаторов Линь Чжэнцзэ, который также славился своей практичностью. За последние годы за многими крупными реформами Императора Цзинъань стоял именно он.

Сян Юань был уверен, что Линь Чжэнцзэ предложил это не для того, чтобы это стало поверхностной модой, как это сейчас происходит среди знатных семей Личжуна. Они упрощают свою одежду, считая, что это и есть возвращение к природе, и сидят в управах, думая, что это и есть усердие в делах. Сян Юань относился к этому с презрением.

Закончив обдумывание, он развернул бумагу, приготовил тушь и начал писать.

Сюй Вэньлинь, сидевший рядом, заметил, как Сян Юань без колебаний взялся за кисть, и с любопытством подошёл посмотреть. Он хотел было покритиковать, но, прочитав первые строки, его презрение мгновенно испарилось. Он вздрогнул и не смог сдержать восклицания:

— Отлично!

Сян Юань бросил на него косой взгляд, но продолжил писать, не обращая внимания.

Сюй Вэньлинь, смущённо потирая нос, больше не осмеливался прерывать. Он замер рядом,

следя за движением кисти Сян Юаня, его лицо постепенно наполнялось восторгом. Другие сюцаи, услышав восклицание Сюй Вэньлиня, тоже начали подходить, но никто не осмеливался прервать. Они лишь молча читали статью Сян Юаня.

«О ложном трудолюбии и истинной лени»

«Великие дела рождаются в мелочах, начинаются с малого, питаются гневом в смутные времена, поднимают знамя, и весь мир откликается, идёт за ними, неся припасы, и, в конце концов, создают великую эпоху. Но нынешние люди забывают о страданиях предков, любят лень и ненавидят труд, ценят сложное и презирают простое, занимают высокие посты, но ленятся. Это опасно...»

С тех пор, как идея «возвращения к истокам и усердию» начала распространяться с верхов, весь Наньлин пришёл в движение. В одном только Личжуне Сян Юань больше не видел учёных, одетых в роскошные наряды. Уездная управа Личжуна теперь каждый день проводила заседания, патрули рыскали по улицам, казалось, всё кипит работой, но на деле ничего полезного не делалось. Количество дел, рассматриваемых в управе, даже уменьшилось по сравнению с прошлыми годами.

Таким образом, статья Сян Юаня, выделяясь на общем фоне, раскрыла, как люди, преследуя свои интересы, искажают истинный смысл, слепо следуют моде и создают нестабильность, а чиновники занимают свои посты, ничего не делая.

— Великолепно! Великолепно! Неудивительно, что я чувствовал, будто предложение Господина Линя хорошее, но в Личжуне что-то не так, хотя не мог понять, что именно. Теперь, прочитав статью Цунцзы, я наконец понял!

Ли Гуаньюй первым выразил своё восхищение, и его взгляд на Сян Юаня изменился. Сян Цунцзы, после того как ударился головой, действительно становился лучше с каждым днём. Хотя он всё ещё был полон гордости, но в нём больше не было прежнего высокомерия. Раньше это было не так заметно, но теперь, после этой статьи, Ли Гуаньюй впервые чётко осознал, что Сян Цунцзы уже не тот, кем был раньше.

— Точно! Ты не видел тех кислых типов из Бацюя. Они думают, что победили в последних дебатах, и теперь самодовольно восхваляют бережливость, но только в одежде. В еде они стали ещё более привередливыми, всё это лишь для показухи. Просто скучно!

Сюй Вэньлинь говорил прямо. Он давно злился на то, что статьи из Бацюя взяли верх, но члены Общества Цяньсинь не могли с ними справиться. Он думал, что Цунцзы тоже не сможет, но, увидев сегодняшнюю статью, понял, что тот просто скрывал свои способности.

— Цунцзы, если у тебя такой талант, как ты мог позволить этим кислым типам из Бацюя издеваться над нами?

Вот так, даже обвинения начались.

— Вэньлинь, ты несправедлив ко мне. Ты же знаешь, какими были мои статьи раньше. Если бы я не ударился головой и не прозрел, я бы до сих пор не мог справиться с этими людьми из Бацюя.

Сян Юань постоянно напоминал о своём «просветлении» после травмы. За последние месяцы все уже привыкли к этой версии.

— В этом есть смысл. Статьи — это не еда, их не так просто написать. Тем более такую блестящую, как у Цунцзы, которая потрясает до глубины души.

Линь Хун взял статью Сян Юаня «О ложном трудолюбии и истинной лени», его лицо светилось восхищением.

Чжан Янь, наблюдая, как все хвалят статью Сян Цунцзы, вспомнил его каллиграфию и живопись, которые даже Нань Даоцзы хвалил. Он вдруг осознал, что этот человек, над которым они раньше смеялись, уже давно изменился и теперь превосходит других членов Общества Цяньсинь. Вспомнив историю о том, как Сян Цунцзы «ударился головой и прозрел», он лишь вздохнул, думая, как всё меняется. Подавив зависть, он искренне поздравил его.

Общество Цяньсинь всегда было лидером в Личжуне, и статьи, которые его члены признавали хорошими, распространялись среди местных учёных за считанные дни. Затем они доходили до Бацюя. Эти два соседних уезда всегда соперничали, и когда статья Сян Юаня стала получать похвалы, учёные из Бацюя начали искать в ней недостатки, отвергая его аргументы и обвиняя его в искажении предложения Господина Линя, в нагнетании страхов и стремлении к популярности. Когда эти слухи дошли до Личжуна, местные учёные возмутились. Общество Цяньсинь, во главе с Ли Гуанъюем, начало спорить с самыми яркими критиками из Бацюя. Весь Бацюй и Личжун погрузились в беспрецедентные дебаты из-за статьи Сян Юаня.

Благодаря «возвращению к истокам и усердию», а также своему уникальному стилю, статья Сян Юаня «О ложном трудолюбии и истинной лени» с невероятной скоростью распространилась из Личжуна в другие регионы. Учёные разделились на два лагеря — сторонников и противников, и чем больше было споров, тем дальше распространялась статья, а вместе с ней росла и слава Сян Юаня. И даже те, кто не соглашался с его точкой зрения, теперь хорошо отзывались о нём, узнав, что он не только пишет хорошие статьи, но и обладает талантом каллиграфии и живописи.

В заднем дворе уездной управы Наньлина, под виноградной лозой, за каменным столом сидели префект Наньлина Чжан Цзи и суровый старик с короткой бородой. Старик внимательно читал рукопись. Через некоторое время он закончил, положил её на стол и, поглаживая бороду, сказал:

— Я лишь случайно упомянул об этом, а теперь это стало известно по всему миру.

Он покачал головой, но затем добавил:

— Однако этот юноша не следует за толпой, сохраняет чистоту сердца, его стиль острый, а мышление широкое. Неплохо!

Чжан Цзи улыбнулся, его лицо выражало особую теплоту.

— Если учитель сказал «неплохо», значит, этот Сян Цунцзы действительно необычен.

— В этом году он обязательно примет участие в провинциальных экзаменах. Следи за ним. Если он окажется полезным, не дай ему затеряться.

— Учитель, не беспокойтесь. Если он действительно талантлив, Чжунпин не позволит, чтобы его обошли.

Жена Чжан Цзи принесла охлаждённый суп из зелёной фасоли. Чжан Цзи встал, взял его и подал старику.

— Если Сян Цунцзы узнает, что знаменитый Господин Линь так высоко его оценил, он будет вне себя от радости.

<http://bllate.org/book/15532/1380998>